

невозмож-но не заметить. Как известно, в написанном в XV в. экфрасисе Иоанна Евгеника прославляется искусство резьбы по дереву, позволяющее мастеру на малой поверхности создать тонкие и правдивые картины. Сейчас почти неизвестны образцы столь утонченной поздневизантийской резьбы по дереву, но на них указывают и русские реплики позднего XV в., и поствизантийские кресты с изображениями праздников и святых. Те и другие восходят к одним оригиналам, современным памятникам деревянной пластики из Македонии¹⁷.

Общие закономерности, характеризующие развитие поздневизантийского искусства, едва ли не с наибольшей определенностью проявились в металлопластике¹⁸. Одной из этих особенностей является раздробленность пространства, что в одинаковой мере заметно и в украшении бронзовых дверей ватопедского кафоликона, и в трактовке плоскости серебряных окладов икон при всем кажущемся разнообразии их декоративных схем. Поверхность ватопедских дверей, украшенных литым изображением Благовещения, покрыта орнаментальными растительными мотивами, чередующимися с двухглавыми орлами и василисками, выполненными резьбой и имеющими заполнение по контуру рисунка красной мастикой. Разбивка на небольшие прямоугольники по существу служит выражением того же принципа, который положен в основу композиционных схем таких разных произведений, как епитрахиль и «Большой» саккос митрополита Фотия, стеатитовые рельефы с изображением двенадцати праздников и двери церкви св. Николая Болничкого в Охриде. В окладах икон и литургических книг указанный принцип соблюдается почти неукоснительно, иногда в сложных вариантах.

Художественное серебро Византии эпохи Палеологов довольно последовательно отражает процесс эволюции декоративного искусства, несмотря на то что число датированных произведений невелико. Самую многочисленную группу изделий составляют именно покрывающие иконы оклады, чеканные сюжетные рельефы которых следуют живописным моделям¹⁹. Общая схема этих окладов предполагает открытое иконописное изображение (обычно полуфигурное), рельефный нимб, заполненные растительными узорами фон и обрамление, на котором также помещены погрудные образы ангелов и святых либо циклы евангельских сюжетов: оформление портативных мозаик имеет то отличие, что выполняется лишь их чеканное обрамление. В этой схеме можно видеть модификацию ранних образцов, подобных уцелевшим на Балканах и широко известным в грузинской художественной традиции²⁰. Однако в плане иконографии и стиля чеканных изображений сказываются в первую очередь достижения палеологовской живописи, а в орнаментике появляются разнообразные мотивы, характерные для декоративного искусства Востока. Тем не менее {519} привнесенные извне элементы даже при самом активном их использовании как бы растворяются в общей орнаментике, и только в отдельных случаях они целиком определяют облик оклада иконы. Такова, в частности, икона Богоматери с младенцем (Мати Божия молебница) в Третьяковской галерее в Москве.

Оклады икон, выполненные большей частью из серебра, можно классифицировать в зависимости от типа обрамления. Лишь в единичных случаях плоскость покрывают только растительные узоры, иногда с заполненными плетением медальонами («кабошоны»). Один тип предполагает изображения апостолов (на иконах Христа) или пророков (на иконах Богоматери с младенцем), другой — праздничный цикл, что в основном характерно для икон Богоматери. Исключение составляет рама иконы св. Иоанна Златоуста в Хиландаре, возможно первоначально украшавшая иной образ. Но встречаются также и другие циклы. Так, на иконе Богоматери Одигитрии из Благовещенского собора Московского Кремля на полях помещены чеканные сцены протоевангельского цикла²¹. Обрамление иконы Спаса Нерукотворного в Генуе

¹⁷ *Ličenoska Z.* Les influences byzantines dans l'art médiéval en Macédoine: La sculpture sur bois // BS. 1988. T. 49. P. 38—45.

¹⁸ *Банк А. В.* Прикладное искусство Византии IX—XII вв.: Очерки. М., 1978. С. 147—160.

¹⁹ *Radofjić S.* Zur Geschichte der silbergetriebenen Reliefs in der byzantinischen Kunst // *Tortulae Studien zu altchristlichen und byzantinischen Monumenten* / Hrsg. von W. N. Schumacher. Rom; Freiburg; Wien, 1966. S. 229—242; *Grabar A.* Les revêtements en or et en argent des icônes byzantines du moyen âge. Venise, 1975.

²⁰ *Чубинашвили Г. Н.* Грузинское чеканное искусство // Исследование по истории грузинского средневекового искусства. Тбилиси, 1958.

²¹ Подробнее см.: *Lafontaine-Dosogne J.* Iconographie de l'enfance de la Vierge dans l'Empire byzantin et en Occident. Bruxelles, 1964. T. 1.